

УДК 792.028

В.Е. Баранов

СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ ДИАГНОСТИКИ

БАРАНОВ Владимир Евгеньевич – профессор Санкт-Петербургского государственного политехнического университета.

Россия, 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
e-mail: kelembet@yandex.ru

В апреле 2013 года в Нижнем Новгороде на базе Медицинской академии прошла Международная научная конференция «Современная Россия: опыт социально-философской диагностики». В ее работе приняли участие более 50 ученых из России, Украины, Белоруссии и Чехии, в основном вузовские преподаватели общественных наук. Организаторы конференции – Нижегородские отделения Философского общества и Российского общества социологов. По итогам конференции издан сборник докладов ее участников («Современная Россия: опыт социально-философской диагностики. Материалы Международной научной конференции». Нижний Новгород, 20–21 апреля 2013 г. Н. Новгород: Изд-во НижГМА, 2013. 276 с.).

В выступлениях практически всех участников конференции отмечалось катастрофическое **состояние** всех без исключения сфер жизни нашего общества. Но это ясно и без глубоких научных исследований, важнее выяснение причин такого падения. И тут преобладали мнения об «агентах влияния», о предателе Хрущеве и суперпредателе Горбачеве. Лишь некоторые выступления были более материалистичны и научны на этот счет.

Так, профессор *Степанов Е.И.* (Москва) базовой **причиной** всех кризисных процессов назвал конфликт в экономической сфере, который выражается в переходе от централизованной государственной собственности к индивидуально-частной. В результате вся экономика перестроилась с производства продукции, необходимой стране как целому, на производство лишь того, что дает прибыль частному собственнику. А между тем, заметил докладчик, в резолюции Первой международной конференции

ООН в Рио-де-Жанейро 1992 года говорится, что частная собственность в современных условиях стала тормозом на пути развития мировой цивилизации, и это совершенно правильно. Далее докладчик заявил, что капиталократия в нашей стране может быть преодолена политической и практикой действительно демократического социального государства. А для этого вновь созданный в России буржуазный класс должен стать «классом для себя» и почувствовать ответственность за судьбы собственной страны.

Некоторые выступавшие искали причины современного кризиса в истории советского социализма, исчезновение которого в 80–90 годах прошлого века – это лишь фиксация его краха, произошедшего в далеких недрах советской истории. *Готного А.В.* (Комсомольск-на-Амуре) поставил вопрос: а был ли у нас социализм? Если был, то почему этот «новый и передовой» социальный строй проиграл историческое соревнование «старому и загнивающему» капитализму? По мнению докладчика, в формационном отношении советское общество было «на ступеньку ниже западного». Профессор *Пернацкий В.И.* (Нижний Новгород) продолжил эту мысль, заявив, что Октябрьская революция «создала базисные предпосылки социализма», однако борьба за власть парализовала движение надстройки к новому строю. Цели революции были отодвинуты и преданы забвению. На их место пришла суррогатная концепция культового «социализма». Диктатура пролетариата была свернута, в стране сложился «авторитарный социализм», по существу реализовавший едко высмеянные К. Марксом идеи М. Бакунина. Такой «социализм», естественно, оказался нежизнеспособным.

С точки зрения этих и некоторых других докладчиков, в силу объективных обстоятельств советское общество вынуждено было проводить *буржуазные* преобразования в экономике (использование рыночных механизмов), политике (диктатура хозяйственной элиты), культуре (насыщение духовной жизни общества религиозноподобными лозунговыми формами). Очень быстро, к 1930-м годам, эти *средства* движения к социализму превратились в самоцель, сложился государственный капитализм со значительными элементами феодализма и азиатского способа производства. В результате, в полном соответствии с предупреждениями К. Маркса и Ф. Энгельса в «Манифесте Коммунистической партии», эта смесь феодального, буржуазного, христианского и утопического «социализма» была вытеснена «вторым изданием» буржуазной революции — переворотом 1991–1993 годов, и народ в большинстве своем интуитивно поддержал этот переворот как исторически (формационно) прогрессивный. Возможность этого парадокса, между прочим, тоже была гениально предсказана Марксом и Энгельсом в том же «Манифесте».

Одним из **путей выхода** из сложившегося кризиса многие участники конференции видели совершенствование отношений гражданского общества: увеличение численности политических партий, активизация политической, хозяйственной и культурной самодеятельности граждан. Профессор *Субетто А.И.* (Санкт-Петербург) предложил переход к идеям ноосферы В.И. Вернадского, представленным им как идеи «ноосферного социализма».

Высказывались предложения активизации гражданского общества в сфере защиты системы образования от губительных реформ, проводимых государством в угоду новому социальному заказчику на рабочую силу. Профессор *Панфилова Т.В.* (Москва) заявила, что в сложившихся условиях полагаться на официальную политику в области образования не приходится. Думается, что преподавательской общественности придется взять на себя осмысление того, какая система образования нужна России. Это мнение разделяли *Кузнецов Б.И.* (Нижний Новгород), кандидат педагогических наук *Загорная Л.П.* (Нижний Новгород) и др.

Однако другие докладчики не были склонны драматизировать ситуацию. *Мединская М.*

(Иркутск) и *Нагорных О.С.* (Нижний Новгород) были вполне уверены, что компетентный подход в построении Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО) вполне содействует развитию в школьниках личностных качеств, делает учеников коммуникативными, развивает у них логическое мышление, умение ориентироваться в информационном обществе.

В контексте проблем гражданского общества обсуждался и вопрос о роли религии в социуме. Кандидат философских наук *Воронов А.И.* (Санкт-Петербург) заявил, что современная теология поставляет нам «неисчислимое количество свидетельств существования какого-то особого мира», которые можно верифицировать либо фальсифицировать как имеющие смысл высказывания. В то же время «атеизм так и не представил никаких фактов, доказывающих небытие Бога». В результате докладчик призвал аудиторию к ведению конструктивного диалога науки и религии.

Пользуясь другой, диалектической, логикой, профессор *Фатенков А.Н.* (Нижний Новгород) представил религиозный опыт как не связанные с наукой и потому не находящиеся в поле ее критики мистические спекуляции на парадоксальных феноменах современности. Критика религии может осуществляться только в адекватной ей мировоззренческо-социальной сфере. Докладчик представил дискурс конца света выгодной властям манипуляцией сознанием обывателя. По его мнению, чем хуже будет складываться социально-экономическая ситуация в стране, тем чаще будут анонсироваться космические катастрофы, визиты инопланетных агрессоров и т. п.

Интересное наблюдение в этой области сделал кандидат культурологии *Нагорнов Е.А.* (Нижний Новгород), заявивший, что религия не является «врожденной» и «естественной» стороной человеческой духовности. Всё в обществе материально и социально обусловлено. Докладчик вспомнил книгу Ж. Батая «Проклятое поле», где исследуется известный феномен тибетской цивилизации и утверждается, что исключительная религиозность ее — результат переключения жизненной энергии населения Тибета с позиций агрессии по отношению к соседним народам в Средние века на позиции

самоизоляции и ухода в трансцендентные миры в изменившихся к Новому времени условиях роста агрессии соседних цивилизаций. И докладчиком был сформулирован риторический вопрос: не является ли современная российская религиозность неким эскапизмом, формой пережигания избыточной энергии, не могущей реализоваться где-либо еще? По его мнению, современная правящая элита оставляет населению одну-единственную отдушину — метафизику, отсекая его от реального политического участия. Социальные корни религиозности значительной части населения России, на наш взгляд, определены им достаточно адекватно.

Некоторые докладчики выступали с позиций защиты гражданского общества от всевластия правящей бюрократии, защиты некоммерческих организаций (НКО) от репрессивного, по их мнению, закона об этих организациях как агентах иностранного влияния. В этих выступлениях явно чувствовался дух московской Болотной площади.

Автор этих строк в своем докладе заявил о неуместности надежд на «гражданское общество». Гражданское общество соответствует стихии рынка и господству закона стоимости, тогда как общество для своего прогресса сегодня остро нуждается в переходе к открытому К. Марксом явлению *всеобщего труда* и организации производства в соответствии с законом потребительной стоимости. Сегодня у нас по сути уже и есть такое же «гражданское общество», какое было летом 1917 года, когда собственники, сбросившие власть царского общенационального центра, буквально за несколько месяцев довели страну до «грозящей катастрофы». И только В.И. Ленин тогда заявил, что лишь *социалистическая революция рабочего класса* может навести в стране порядок и спасти ее от верной гибели в удушающих объятиях буржуазных «свобод». Не гражданское общество, а республика Советов — вот что спасет нас сегодня.

Важным направлением работы конференции были **проблемы методологической саморефлексии обществознания**. Деградация последних десятилетий захватила не только сферы политики, экономики, мировоззрения, морали, но и культуру научного мышления. Сущностное знание, требующее категориального, диалектического мышления, вытесняется по существу протагоровской софистикой либо,

в современном варианте, позитивистскими, неопозитивистскими, постпозитивистскими и постмодернистскими «дискурсами». Таков был пафос доклада профессора *Грехова А.В.* (Нижний Новгород). Современное обществознание (его «мейнстрим») отказывается от необходимости формулировать понятие явления и выяснять отношение этого явления к своему понятию. Вследствие этого наука превращается в эквилибристику терминов-симулякров. *Явление* капитализма в нашей стране сегодня налично, но из науки всячески вытесняется *понятие* капитализма. Оно заменяется *терминами* «рынок», «свобода предпринимательства» и т. п. Есть империализм, но его *понятие* заменяется *термином* «глобализация». Эксплуатация труда представляется как «социальное партнерство», манипуляция сознанием — как «демократия». В результате получается абсолютизация наличного, неспособность мыслить сущностно и потому исторично. Сегодняшний враждующий мир представляется единственно возможным и потому вечным. Социальная наука скатывается в апологетику.

О методологических принципах социальной диагностики говорил в своем докладе профессор *Зеленов Л.А.* (Нижний Новгород). С его точки зрения, ими должны быть: точный объективный анализ состояния объекта; понимание и признание объективности социальных законов; использование формационного анализа как в основе своей материалистического; понимание относительной независимости и активности надстроечных структур, отношений и процессов; классовый анализ, а не замена его терминами «средний класс» и другими «методологическими чебурашками».

Малов С.В. (Нижний Новгород) в своем докладе предостерегал от использования позиций этического, экологического, ноосферного социализма и вообще выведения организации общества из духовных процессов. Против идеалистического понимания общества выступил и профессор *Бакулин В.И.* (Киров). «Постмодернистской новацией в социальной философии» назвал он объявление несуществующей проблемы соответствия (или несоответствия) текста исторического источника объективной реальности. По мнению докладчика, современная феноменология предлагает сам текст документа приравнять к реальности и рассматривать в

качестве ее синонима и полноценного объекта исследования. «Другой крайностью» он назвал «грубый материализм советского марксизма» и заявил о необходимости: «методологического синтеза» достижений формационного и цивилизационного подходов в изучении общества; экономического детерминизма и учета географического, климатического, историко-психологического факторов развития общества; классового анализа и теории элит; классовой схемы социальных революций и «антропологии революции». В этом докладчик видит необходимое нам сегодня «овладение богатым инструментарием современного обществоведения».

Необходимость материалистической и вместе с тем диалектической методологии в понимании общества отстаивала профессор *Шетулова Е.Д.* (Нижний Новгород). По мнению докладчика, человеческая история – прогрессивный и неисчерпаемый процесс восхождения человечества ко всё более развитым и совершенным, свободным и сознательным формам общественной жизни. Общество дви-

жется, побуждаемое к развитию внутренними, чисто социальными факторами, а не понятиями в духе социал-дарвинизма проблемами «борьбы за существование» и «выживания». Такого понимания требует диалектика, утверждающая качественное своеобразие уровней организации материи. Сегодня диалектику отрицают многие российские авторы, например В. Евстигнеев, Я. Певзнер, В. Швырев. В докладе прозвучала убедительная критика претензий этих авторов к диалектике.

На конференции не принимались прямые рекомендации политическим, экономическим или образовательным структурам и учреждениям. Но ее материалы, несомненно, могут оказаться основой для серьезных размышлений и выводов специалистов и практиков разных сфер жизни нашего общества.

Конференция продемонстрировала некий срез состояния нашей социально-философской и социологической мысли, выделив присущие ей достоинства и недостатки, положительные и негативные тенденции.

ЛИТЕРАТУРА

Современная Россия: опыт социально-философской диагностики. Материалы Международной научной конференции (Нижний Новгород, 20–21 апреля 2013 г.). Н. Новгород: Изд-во НижГМА, 2013. 276 с.

V.E. Baranov

DIAGNOSIS AND WAYS OF TREATMENT OF OUR SOCIETY

BARANOV Vladimir E. – *St. Petersburg State Polytechnical University.*
Politekhnikeskaya ul., 29, St. Petersburg, 195251, Russia
e-mail: kelembet@yandex.ru

REFERENCE

Sovremennaiia Rossiia: opyt sotsial'no-filosofskoi diagnostiki. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Nizhnii Novgorod, 20–21 apreliia 2013 g.). Nizhniy Novgorod, NizhGMA Publ., 2013. 276 p. (In Russ.)